

ФЕСТИВАЛЬ

Культура. - 2003 - Олег Каган: дорога без конца 27 нояб. - 3 дек. - с. 9

Может быть, это и ложное ощущение, но как-то уж слишком стремительно пролетают у нас важные музыкальные события. Не успеваешь внимательно следить, когда происходит значительное.

В какой-то степени так получилось с Московским международным фестивалем, посвященным памяти одного из корифеев скрипичного искусства XX века Олега Кагана. Со дня кончины потрясающего художника и духовно поразительно богатого и щедрого человека прошло 13 лет. Память о нем с благоговением хранят его близкие друзья, партнеры – крупнейшие деятели искусства, всегда окружавшие эту яркую личность, и многочисленные почитатели броского, сочного таланта, кстати, умевшего сохранять необычайную человеческую скромность.

Нынешний праздник в честь О. Кагана – четвертый. В перечне его организаторов и участников, как всегда по традиции, такие прослав-

ленные музыканты, как Наталия Гутман (художественный руководитель), Юрий Башмет, Элисо Вирсаладзе, Алексей Любимов. Ноябрь собирает их всех в Москве, потому что в ноябре – день его рождения. Семь дней фестиваля – три симфонические программы и пять камерных – промелькнули стремительно. Одно возможно было констатировать сразу же: с первого дня открытия праздника в БЗК самая высокая планка художественного события была взята – сонатный вечер виолончелистки Наталии Гутман и пианистки Элисо Вирсаладзе. Известнейший ансамбль, многолетнее партнерство, нежная дружба; мне даже видится в них и внешнее сходство. Дуэт – вообще одна из самых тонких, “требовательных” форм совместного музицирования: взаимопонимание, абсолютное единство замысла, единение душ, полнейшее согласие и подчинение друг другу – неукоснительные законы его суще-

ствования. Именно таков дуэт Гутман – Вирсаладзе: безраздельная вера, понимание, любовь. Когда-то, на заре юности, бородинцы скрепили свой квартет клятвой верности, подтвержденной в соответствующем документе четырьмя каплями крови каждого участника. А в этом ансамбле все подтверждено общностью духовной, и в том его сила. Держать в непрерывном восторженном напряжении и внимании большого зал на дуэтом вечере (к тому же еще сонатном) в двух отделениях – это ведь и в самом деле художественное чудо.

Три сонаты для виолончели и фортепиано – Бетховена, Рихарда Штрауса и Рахманинова – сочинения совсем разные по стилю, почерку, приемам письма, по исполнительской технике. Бетховенская “точность” в сочинении № 3 (опус 69) была прорисована с предельной четкостью и выпуклостью, особенно в

скерцеобразной, изящной, остро акцентированной второй части. И затем – контраст по характерному для композитора-классика стилю письма – переход к углубленно-драматическим настроениям третьей.

Соната опус 6 ре-мажор, раннее сочинение Рихарда Штрауса, представителя постромантического направления. Совсем иные особенности, подробности стиля. Дуэт сыграл эту музыку, без преувеличения, с ослепительным блеском. Неукротимо радостное, одухотворенное восприятие жизни, тонкость, высочайшее мастерство разработки красочного мелоса отличали его исполнительскую манеру. Безусловно, огромный интерес представляла и Соната Рахманинова (соль-минор, опус 18). Ее неповторимый самобытный мелос, сугубо рахманиновский, особенно в лирических разделах, эмоциональная страстность музыки, контрастное сопоставление двух образов – напряженно-взволнованного и лири-

чески распевного, драматургическая кульминация сонаты в коротком Анданте прозвучали захватывающе. И все же наиболее сильное и яркое впечатление произвело на меня исполнение Сонаты Штрауса: романтическая приподнятость тона, “романсовая” природы диалог фортепиано с виолончелью, в котором сочетались эпизоды, удивлявшие мелодической яркостью образов, игривой кокетливостью шутильной речи, и на смену им – суровые, строгие, почти трагедийно-траурные краски. Впечатление незабываемое.

Перед открытием фестиваля организаторы и участники провозгласили, что их собирает в Москву желание вернуть и удержать в памяти образ, который дорог им и всем, кому вообще дорога музыка. “Фестиваль и делает реальной его, Олега Кагана, “жизнь после жизни”.

Мариям ИГНАТЬЕВА

Каган Олег